

Честно говоря, слова Ао Цин глубоко задели Ся Гу.

Вспомнив, как недавно он обсуждал с Янь-ваном, почему стоит продлить земной срок жизни второй тётушки даже на один день, он почувствовал, как в груди что-то сжалось. Тогда он долго рассуждал перед Янь-ваном, возможно, обладающим памятью на десятки тысяч лет, о важности воспоминаний и семейных уз. Но сегодня Ао Цин использовала его же аргументы против него. Ся Гу почувствовал, будто сердце схватила судорога, почти инфаркт.

Сяо Хуа выздоровела, телесная сфера вылупится через двадцать дней... Когда всё это закончится, какой смысл ему оставаться в Аду рядом с Янь-ваном?

— Шестая принцесса, вы ошибаетесь, — вдруг улыбнулся Ся Гу, поднимая голову и глядя на Ао Цин. — Я изначально был маленьким духом, поэтому и нахожусь в Дифу. Когда придёт время, я естественно перерожусь в человека. Разве это можно назвать преследованием господина?

Ся Гу говорил чётко и логично, Ао Цин смотрела на него, не находя, что ответить.

Слегка поклонившись Ао Цин, Ся Гу повернулся и ушёл.

Когда Ао Цин тоже ушла, из-за пустого туалета появилась высокая фигура. Свет от лампы удлинял его тень, делая её даже длиннее, чем тень перед залом.

Если бы Ся Гу сейчас увидел выражение лица Янь-вана, возможно, он бы никогда не смог произнести последние слова.

Загнав Ао Цин в угол, Ся Гу не почувствовал облегчения. Один за другим он пил коктейли, пытаясь заглушить тяжесть в груди, но чем больше пил, тем тяжелее становилось. Когда он наконец осознал происходящее, зрение уже сильно затуманилось.

Ся Гу был привлекательным, а его одежда, похожая на наряд Янь-вана, придавала ему величественный вид, что привлекало внимание многих небожительниц. Окружённый их вниманием, он, покрасневший, лежал на столе, глупо улыбаясь и болтая с ними.

Через некоторое время Ао Цин произнесла несколько слов поздравления с днём рождения, и Янь-ван с ней начали танцевать. Ся Гу уже не мог различить, кто из них Ао Цин, а кто Янь-ван.

Его веки тяжело сомкнулись, и он уснул.

Во сне он почувствовал, как чьи-то холодные руки коснулись его лица. Знакомый холод заставил его потянуться вперёд, и тело поднялось в воздух.

Голова всё ещё была тяжёлой, но Ся Гу слышал, как Ао Цин умоляла остаться. А затем — спокойный отказ Янь-вана.

Поддерживая тело Ся Гу, ставшее как тряпка, Янь-ван с нахмуренными бровями уложил его на кровать. Маленький дух пах перегаром, что-то бормоча себе под нос. Вспомнив его разговор с Ао Цин, Янь-ван нахмурился ещё сильнее.

Собираясь встать, он почувствовал, как маленький дух схватил его за галстук. Не успев увернуться, Янь-ван опёрся руками по обе стороны от него, их лица оказались на расстоянии всего пяти сантиметров.

На таком расстоянии он мог разглядеть лицо маленького духа: острые брови, блестящие глаза,

румяные щёки, высокий нос и соблазнительные губы.

И эти соблазнительные губы сейчас выдыхали алкогольный запах, бормоча что-то.

— Господин... Я не хочу перерождаться... Могу я остаться... здесь, в Дифу?

Нахмуренные брови разгладились, тонкие губы Янь-вана слегка изогнулись.

Он улыбался.

На следующее утро Ся Гу проснулся с раскалывающейся головой. Его руки были крепко обняты Янь-ваном, и он, открыв глаза, с трудом пошевелился.

Едва он двинулся, глаза Янь-вана тут же открылись. Взгляд был настороженным, но, увидев Ся Гу, напряжение постепенно ушло, и он отпустил его.

Телесная сфера, зажатая в животе, выкатилась. Янь-ван протянул руку, чтобы взять её, но Ся Гу не отодвинулся, и рука наткнулась на что-то твёрдое.

Ся Гу отпрянул, как пуля.

Сложное выражение появилось на лице Янь-вана, его взгляд стал игривым. Он смотрел на Ся Гу, свернувшегося калачиком на другой стороне кровати, с лёгкой улыбкой на губах и блеском в глазах.

Свернувшись, Ся Гу пытался успокоиться. Утренний подъём — это нормально. Но в таком месте, как Ад, где царит иньская энергия, откуда взяться янской энергии для этого?

Ся Гу был в полном отчаянии, лёжа на кровати и притворяясь мёртвым.

Изящные пальцы Янь-вана играли с телесной сферой, которая уже полностью обесцветилась, обнажив свою истинную форму. Снаружи она была прозрачной, внутри — светло-голубой жидкостью. Как виноград, с прожилками, жидкость внутри переливалась. Ся Гу был идеально совместим с этой сферой, и с его помощью она могла вылупиться менее чем за десять дней.

При этой мысли игривая улыбка исчезла, и лицо Янь-вана снова стало серьёзным.

Не обращая внимания на Ся Гу, Янь-ван встал, надел пиджак и молча вышел. Скрип двери заставил Ся Гу очнуться. Он обернулся, но позади никого не было.

Каждый день он просыпался так. Янь-ван был занят, вставал рано и шёл судить маленьких духов. Раньше Ся Гу считал это удобным, чтобы избежать неловкости утреннего пробуждения двух мужчин в одной постели. Но сегодня он почему-то чувствовал пустоту.

Он напился вчера и не знал, как прошла вечеринка. Слова Ао Цин всё ещё звучали в его ушах. Ся Гу надел свою одежду, потрогал голову и вышел.

Хэй и Бай Учаны вернули его в мир Ян, и душа снова вошла в тело. Рядом стоял Сюй Си, наблюдая за ним. Ся Гу вдруг вспомнил, что Сюй Си предлагал ему сыграть в фильме.

— Спасибо, господин Сюй, но... У меня нет актёрского таланта! — Собравшись с мыслями, Ся Гу поспешил поблагодарить. Он был благодарен за возможность, но без необходимых навыков он не мог взяться за это.

Смотря на искренне благодарного Ся Гу, Сюй Си прищурился, ударил рукой по сиденью и холодно сказал:

— Не хочешь играть — как хочешь.

Ся Гу вздрогнул от удара, детское поведение Сюй Си вызвало у него смех. Он не стал объяснять, только неловко улыбнулся, думая о своих делах, и больше ничего не сказал.

Он думал, что на этом всё закончится, но это было не так.

Сюй Си был на пике популярности, и сплетники выкопали всю информацию о его семье. Раньше семья Сюй занималась развлекательной индустрией, отец унаследовал компанию деда, но его способностей не хватило, и компания обанкротилась. Позже отец умер от болезни, брат погиб в результате несчастного случая, и семья Сюй окончательно пришла в упадок. Пока Сюй Си не ворвался в шоу-бизнес и не стал знаменитым, ситуация в семье не улучшилась.

Матушка Сюй вышла замуж за отца Сюй Си, когда семья была на пике. Её собственная семья была богатой, она была красивой, элегантной и изысканной, носила элегантное тёмное платье-ципао, и никто бы не подумал, что ей за пятьдесят.

Сюй Си и его семья до сих пор жили в старом доме Сюй, оформленном в стиле Республики, величественном и полном истории. Когда-то он читал в журнале, что дом был заложен и продан за двести миллионов, когда компания обанкротилась.

А Сюй Си, проработав в шоу-бизнесе два года, потратил все свои деньги, чтобы выкупить старый дом обратно. Кажется, фанаты даже собирали деньги, но Сюй Си вернул их всем.

Из-за этого Ся Гу испытывал к Сюй Си уважение. В шоу-бизнесе часто используют фанатов для сбора денег, даже для выкупа из контрактов. Но это всё равно, что бедные переживают за богатых.

Матушка Сюй с первого взгляда полюбила Ся Гу. Молодой человек с короткой стрижкой, густыми бровями и большими глазами, улыбался открыто и выглядел порядочно. Вспомнив, что он спас её внука, она полюбила его ещё больше. Она сама приготовила ужин, угощала его и разговаривала.

Матушка Сюй была элегантной и доброй, с аристократической аурой. Разговоры с ней постепенно сняли напряжение с Ся Гу, и он улыбался, беседуя с ней.

— Я слышала от Сюй Си, что вы его дублёр? — с улыбкой спросила матушка Сюй, не забывая покормить Цзяцзя. С тех пор, как Ся Гу спас Сюй Цзя, тот считал его своим супергероем. За ужином он смотрел на Ся Гу с восхищением, словно ел не еду, а самого Ся Гу.

— Да, — поспешно ответил Ся Гу.

— Быть дублёром тяжело, спасибо, что выполняете за нашего Сюй Си сложные трюки, — вежливо сказала матушка Сюй, не забыв повернуться к Сюй Си и добавить:

— В будущем не стоит слишком беспокоить Ся Гу.

— Понял, — видя, что мать счастлива, Сюй Си тоже был в хорошем настроении. Закончив, он поднял глаза и взглянул на Ся Гу.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16256/1462497>